

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1323 ^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
18 НОЯБРЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1323)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
Письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1966 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/7587)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение (S/...)) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *«Резолюции и решения Совета Безопасности»*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 18 ноября 1966 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Артур Дж. ГОЛДБЕРГ
(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1323)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7587).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7587)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятым на 1320-м заседании решением Совета и если нет возражений, я предлагаю пригласить представителя Израиля занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н М. Комэй (Израиль) занимает место за столом Совета.

2. Председатель (*говорит по-английски*). Теперь Совет продолжит рассмотрение вопроса, находящегося на его повестке дня.

3. Г-н Де-БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Только две недели назад все мы покинули этот зал с чувством тревоги и беспокойства в связи с обстановкой на Ближнем Востоке. Сегодня мы снова собрались, чтобы рассмотреть вопрос о новой и еще более серьезной вспышке насилия в том же самом районе. В действительности этого можно было ожидать. В один из по-

следних дней наших предыдущих прений моя делегация заявила:

«...мы получаем... тревожные сообщения о том, что в Израиле усиливается общественное мнение в пользу военных репрессий. Несколько ораторов в Совете» — и я тогда обращался, в частности, к представителю Иордании, моему другу послу Эль Фарра, — «высказывали серьезную озабоченность по поводу этой опасности, и моя делегация разделяет эту озабоченность» (1316-е заседание, пункт 63).

4. Беспристрастная и сбалансированная резолюция, внесенная на рассмотрение в конце наших прошлых прений, получила поддержку почти всех членов Совета и, в частности, великих держав. Она могла оказать сдерживающее влияние на все воинствующие элементы на Ближнем Востоке. Однако нерешительные действия органа, облеченного главной ответственностью за поддержание мира и безопасности во всем мире, в связи с вето, примененным в Совете, создали некоторый стимул для тех элементов, которые верят, что применение силы может способствовать их делу. Во время наших последних прений несколько делегаций, в том числе и наша делегация, высказали опасения о возможном возмездии со стороны Израиля. К сожалению, эти опасения подтвердились. Поэтому Совет собрался для рассмотрения этого вопроса третий раз в течение четырех месяцев, теперь уже по просьбе представителя Иордании.

5. Нападение израильских вооруженных сил на территорию Иордании в воскресенье 13 ноября 1966 года, на что Иордания жалуется, не отрицалось представителем Израиля и было полностью доказано предварительным докладом, который Генеральный секретарь представил нам два дня назад (1320-е заседание). Следовательно, ситуация сейчас сходна, хотя и не-

сколько хуже той, с которой Совет столкнулся в июле этого года, когда вооруженные силы Израиля также напали на соседнее государство и открыто признались в этом. При обсуждении этой ситуации делегация Нидерландов заявила на заседании Совета 1 августа о том, что:

«Правительство Нидерландов... неодобрительно относится к любым действиям, предпринимаемым или допускаемым любой из заинтересованных сторон в нарушение положений Устава Организации Объединенных Наций и Общего соглашения о перемирии, подписанном обеими сторонами» (1293-е заседание, пункт 9).

6. Наша делегация глубоко сожалеет об этом новом и более серьезном, по сравнению с предыдущим, нападении Израиля, мы будем и впредь сожалеть об этом, так как убеждены, что эскалация насилия никогда не приведет к решению проблемы, стоящей перед этим районом.

7. В качестве оправдания своей военной интервенции правительство Израиля ссылается на ряд предшествовавших нападению актов саботажа, завершившихся взрывом военной машины от мины, заложенной примерно в двух километрах от израильско-иорданской границы. При этом было убито три и ранено шесть израильских граждан.

8. Во время наших недавних прений, делегация моей страны предельно ясно заявила, что, по нашему мнению, необходимо положить конец этим актам насилия. Тем не менее 17 октября 1966 года наша делегация также подчеркнула, что «репрессии никогда не могут быть ответом на провокацию» (1308-е заседание, пункт 53).

9. Во время упомянутых прений ряд делегаций приветствовали тот факт, что тогда Израиль не прибег к военным действиям в ответ на провокацию, а обратился в Совет Безопасности. По тем же причинам мы хотели бы сегодня выразить нашу признательность Иордании за то, что она обратилась с жалобой в Совет вместо того, чтобы прибегнуть к военной силе. Ни при каких обстоятельствах ни одна из сторон не может быть оправдана за то, что она пытается взять закон в свои собственные руки, так как насилие неизбежно порождает еще большее насилие. По этой самой причине предшествовавшие нападению на Иорданию акты насилия, имевшие место в течение долгого периода времени на территории Израиля, являются сами по себе непростибельными и, вероятно, могли вызвать последующее насилие. Однако даже упомянутые акты саботажа никоим образом не оправдывают такие весьма серьезные военные репрессалии, как те, к каким прибегнул Израиль, а именно: нападение было произведено с помощью значительных сил при поддержке танков, бронемашин и самолетов, в результате чего было убито, по крайней мере, двадцать человек, много ранено и разру-

шено большое количество домов. Такая военная репрессалия противоречит обязательствам, вытекающим из Устава Организации Объединенных Наций и из Общего соглашения о перемирии между Израилем и Иорданией¹, и поэтому Израиль следует считать виновным.

10. Это нападение тем более прискорбно, что оно было направлено против гражданских лиц и гражданских населенных пунктов, находящихся в стране, которая сама твердо придерживается своих международных обязательств и которая, со своей стороны, всегда снимала с себя ответственность за действия террористических групп и не поддерживала их. Поэтому ее нельзя считать ответственной за такие действия.

11. По вышеуказанным причинам делегация Нидерландов сожалеет о предпринятой акции и о потерянных при этом человеческих жизнях. Она вынуждена настаивать на том, чтобы Израиль строго придерживался своих обязательств по Уставу и по Общему соглашению о перемирии, так же как она настаивала раньше на том, чтобы обе стороны принимали все возможные меры с целью не допустить повторения актов насилия на обеих сторонах границы или демаркационной линии. Теперешнее положение дел чревато опасностью и, к сожалению, нельзя считать, что недавнее весьма серьезное вторжение Израиля не перерастет в более серьезные военные действия. Любая последующая акция вполне может привести к настоящей войне на Ближнем Востоке.

12. Делегация Нидерландов хотела бы еще раз обратиться ко всем правительствам этого района с призывом к сдержанности и умеренности в своих действиях. Военные действия никогда не помогают ни урегулировать ситуацию, ни достичь мира. Единственным эффективным средством является строгое выполнение всеми сторонами своих обязательств, добровольно принятых на себя по Уставу и по Общему соглашению о перемирии.

13. В настоящее время Совет должен прежде всего позаботиться о том, чтобы предупредить возможность повторения в будущем подобных военных действий, а также других актов насилия.

14. Делегация моей страны поддержит любую резолюцию, которая будет способствовать достижению этой цели. Если усиление Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия на некоторых участках границы может способствовать осуществлению этой цели, то мы считаем, что Совет должен серьезно рассмотреть такую возможность. Делегация Нидерландов поддерживает в этом отношении предложение, сделанное вчера представителем Аргентины. Во всяком случае Совет должен найти способ для прекращения продолжающейся эскалации насилия на Ближнем Востоке.

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное приложение № 1.*

15. Г-н ЧАНГ (Китай) *(говорит по-английски)*: Моя делегация глубоко сожалеет об ответном налете, произведенном 13 ноября правительством Израиля на иорданские деревни, расположенные южнее Хеврона.

16. Безусловно, уже не первый раз созывается Совет для рассмотрения случая подобного рода. Два года назад, по иронической случайности, тоже 13 ноября, Сирия жаловалась на то, что израильский самолет атаковал ее территорию в районе Тэл-эль-Куади. В июле этого года Сирия снова обратилась с подобной жалобой на Израиль. В обоих случаях наша делегация, порицая акты насилия, совершенные террористическими группами, выражала свое решительное неодобрение политики репрессалий, проводимой израильскими властями. Мы тогда, а также и теперь считаем, что подобные случаи одностороннего проявления силы всегда следует считать достойными порицания и противоречащими духу и букве Устава Организации Объединенных Наций.

17. Этот последний ответный налет превзошел два предыдущих как по размерам, так и по последствиям. Это была операция значительных размеров, поддержанная тяжелой артиллерией и самолетами. Нанесен серьезный урон человеческим жизням и собственности. Эта акция является нарушением Устава и Израильско-иорданского соглашения о перемирии.

18. В своем письме от 12 ноября на имя Председателя Совета (S/7584) представитель Израиля сослался на инцидент с миной, в результате которого в Израиле были человеческие жертвы и уничтожена собственность. Он обвинил правительство Иордании в том, что оно не сумело воспрепятствовать вторжению террористических групп в Израиль с иорданской территории. Однако, судя по смыслу его письма, можно заключить, что он не верит в то, что террористические группы действительно были иорданскими. А если так, то израильское нападение было совершенно явно не на виновную сторону, а на ту, которая старается сотрудничать с находящимся в этом районе аппаратом Организации Объединенных Наций и соблюдать свои обязательства по Общему соглашению о перемирии. Поэтому тем более прискорбна акция, предпринятая Израилем.

19. Я полагаю, что в настоящее время Совет обязан найти средства, чтобы предотвратить повторение подобных актов насилия. Обстановка требует принятия соответствующих конструктивных мер не только для восстановления мира и спокойствия на израильско-иорданской границе, но также и для уменьшения напряженности во всем районе Среднего Востока.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Слово предоставляется представителю Израиля.

21. Г-н КОМЭЙ (Израиль) *(говорит по-английски)*: На первом заседании Совета, посвященном

рассмотрению теперешней жалобы, которое состоялось в прошлую среду утром (1320-е заседание), делегация моей страны обрисовала происшедшие 13 ноября события в связи с важной для Израиля проблемой безопасности, возникшей в результате поведения соседних арабских государств в отношении Израиля. В ответ на мое заявление представитель Иордании во второй половине того же дня (1321-е заседание) утверждал, что мои объяснения Совету не относятся к делу и являются попыткой отвлечь внимание Совета от существа рассматриваемой жалобы. К числу неуместных замечаний и, как он сказал, выдумок он отнес и Соглашение о перемирии, и акты саботажа, и минирование территории Израиля, и другие вопросы, которые привели к Израильской акции. Затем он обратился к самому себе с вопросом: какой же в действительности вопрос стоит перед Советом и что относится к делу? Это правильный и законный вопрос, и я также остановлюсь на нем.

22. При обсуждении данного вопроса один факт не является спорным. Это то, что в определенный день и час израильские войска предприняли действия, перейдя Иорданскую границу. Этот факт не подвергается сомнению, потому что мое правительство по собственной воле предало его огласке. Оно не хвасталось этим, как это утверждают, а сделало так потому, что Израиль — это демократическая страна, и правительство обязано отчитываться перед народом о действиях, предпринятых от его имени.

23. Представитель Иордании по существу просил Совет рассматривать эти действия совершенно изолированно, не связывая их с какими-либо предшествовавшими событиями и вне связи с проблемой безопасности Израиля. Затем, когда правительство Израиля обратилось с просьбой разрешить его представителю участвовать в заседаниях Совета с тем, чтобы он мог изложить Совету соответствующие соображения и обрисовать сложное положение, явившееся причиной акции от 13 ноября, представитель Иордании утверждал, что эти соображения и возникшие трудности не имеют отношения к рассматриваемой жалобе. Это несостоятельное утверждение. Оно, конечно, не было бы состоятельным в обычном суде и еще в меньшей степени может быть состоятельным в органе, являющемся не судом, а органом, наделенным обязанностями по поддержанию мира и безопасности, который, поэтому, должен учитывать все факторы, могущие в данной ситуации оказать влияние на мир и безопасность.

24. Во всяком случае, многие уже выступавшие в ходе прений члены Совета не были расположены закрывать глаза на имевшую место провокацию, даже если они и не одобряли Израиль за его реакцию на эту провокацию. Так, например, лорд Карадон, выступая от имени Соединенного Королевства, говорил о трагедии, которая является «... новым симптомом напряженности и ухудшения положения, существующего

в настоящее время на границах между Израилем и некоторыми его арабскими соседями, положение, которое, по нашему мнению, может быть нормализовано только путем строгого соблюдения обязательств по Общему соглашению о перемирии» (1320-е заседание, пункт 78).

25. Вы, г-н Председатель, выступая в качестве представителя Соединенных Штатов, сказали, что «...в функции данного Совета должно входить обеспечение условий мира и стабильности в этом районе (там же, пункт 88). Затем вы сказали, что:

«...насилие порождает насилие и что ему нужно оказывать сопротивление на Ближнем Востоке независимо от того, от кого оно исходит. Именно в таком духе должен, по нашему мнению, действовать наш Совет при рассмотрении жалоб, если он признает Устав и Общее соглашение о перемирии. Совет и, в частности, его постоянные члены не смогут эффективно содействовать установлению мира на Ближнем Востоке, если они не примут во внимание всех обстоятельств и не потребуют от всех участников Общего соглашения о перемирии, чтобы они придерживались своих юридических обязательств не допускать насилия на своих границах» (там же, пункт 99).

26. Наш коллега посол Франции сказал, что действия правительства Израиля были вызваны «инцидентами, которые хотя сравнительно и несерьезны, но их нельзя недооценивать» (1321-е заседание, пункт 4).

27. Представитель Аргентины упоминал о растущей политической и военной напряженности в районе, о котором идет речь, и настаивал на том, что Совет «должен сделать все возможное, чтобы положить конец этой серии инцидентов, серьезно нарушающих мир на Ближнем Востоке» (1322-е заседание, пункт 2). Затем он сказал, что «...в качестве органа, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Совет не должен ограничиваться осуждением...», а должен сделать все для «...принятия всевозможных мер и рекомендаций, необходимых для обеспечения мира в этом районе» (там же, пункт 6).

28. Представитель Японии сказал, что «мы не закрываем глаза на террористические инциденты, которые предшествовали этой вооруженной акции Израиля...». Он выразил глубокое сожаление о том, что «как раз две недели назад Совет не смог предпринять эффективных действий для уменьшения давнишней напряженности в этом районе. По нашему мнению, предложенный тогда курс действий мог обеспечить хорошую основу для будущего урегулирования» (там же, пункты 13 и 14).

29. Представитель Новой Зеландии, отмечая, что акцию Израиля нельзя оправдать, также с пониманием отметил, что «...несомненно то, что продолжающиеся инциденты с человеческими жерт-

вами в связи с террористическими действиями, предпринимаемыми из-за границ Израиля, нарушают нормальную жизнь Израиля», а также влияют на «характер стратегических затруднений, на которые ссылался представитель Израиля в своем вступительном заявлении (там же, пункт 19).

30. Он указал, что целый ряд актов саботажа на территории Израиля «неизбежно должен стать источником напряженности в отношениях между Израилем и теми его соседями, с территории которых просачиваются террористы (там же, пункт 21). Он выразил мнение о том, что Совет «не сможет серьезно разобраться в непосредственных причинах сложившейся конфликтной обстановки, пока он не рассмотрит эффективно эту проблему» (там же).

31. Сегодня во второй половине дня представитель Нидерландов также сказал, что необходимо положить конец актам насилия, что все стороны должны уважать обязательства по Уставу и по Соглашению о перемирии и что должны быть предприняты шаги для предотвращения военных нападений, а также и других актов насилия.

32. И, наконец, представитель Китая, который только что выступал, также упомянул о конструктивных действиях, направленных на предотвращение актов насилия и уменьшение напряженности в данном районе.

33. Поэтому, отмечая, что члены Совета не одобряют действий Израиля, я также отмечу, что большинство членов Совета принимают во внимание сопутствующие обстоятельства и не склонны рассматривать их как не имеющие отношения к делу. Нашей делегации такая точка зрения кажется логичной и неизбежной, и мы полагаем, что она будет отражена в любом проекте резолюции, который может быть представлен.

34. Один из выступающих здесь ораторов говорил, что действия Израиля выходят за пределы норм международного права и Устава, которые допускают применение силы только в случаях законной самообороны или при проведении коллективных мер по требованию Организацией Объединенных Наций. Он сослался также на обязательные нормы сосуществования государств. Применение общих юридических принципов к частным ситуациям становится сложным и трудным.

35. В 1945 году составители Устава прежде всего имели в виду вторую мировую войну, которая тогда заканчивалась и в которой участвовали огромные армии, противостоящие друг другу в смертельной схватке. Тогда они, возможно, не совсем представляли себе, каков характер косвенной агрессии или необъявленных партизанских войн, которые с того времени имели место в различных частях света и которые трудно подвести под точные формулировки международных норм. Следует ли считать неприменимым к таким ситуациям принцип национальной самообороны?

36. На двадцатой сессии Генеральная Ассамблея предприняла попытку установить международные нормы также и для этих категорий неофициальных войн, и мы все поддержали очень важную резолюцию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и ограждении их независимости и суверенитета. Как членам Совета известно, пункт 2 постановляющей части резолюции 2131 (XX), в частности, гласит:

«...все государства должны также воздерживаться от того, чтобы организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого... государства путем насилия...»

Это решение действительно соответствует положениям Соглашения о перемирии, подписанного в 1949 году Израилем и соседними с ним арабскими государствами. Что же происходит, когда эти международные нормы нарушаются по отношению к определенному государству? Запрещается ли этому государству соответственно реагировать и защищать себя? Должно ли оно пассивно наблюдать, как с территории соседних государств происходит проникновение через его границы и как убивают его граждан только потому, что агрессия совершается неофициально, а не с помощью регулярных войск?

37. Этот вопрос был очень хорошо освещен представителем Новой Зеландии во время его выступления в общих прениях на Генеральной Ассамблее 18 октября, и я позволю себе процитировать основной по значимости абзац его выступления:

«Следует отметить, что все в большей степени начинают придергиваться практики нанесения вреда посредством скрытой деятельности. Эта тенденция не ограничивается одним районом или континентом, или же одним видом борьбы за власть, или идеологическим конфликтом. Жертвы подобной деятельности, если только они не смогут получить удовлетворения здесь, попытаются сами оказать противодействие. Следует также откровенно сказать, что такая тенденция благоприятствует скрытой деятельности, осуществление которой публично отрицается. Те нации, правительственные системы которых не могут легко приспособиться к таким скрытым изменениям политического курса, могут подвергнуться осуждению, если они открыто признают, что они вынуждены были прибегнуть к ответным мерам. Такой вид двойного мерила, признаки которого уже имеются, едва ли способствует поддержанию международного мира; скорее всего он способствует тому, чтобы взаимное признание прав и обычаев между нациями стало на практике взаимным признанием права на насилие, права на репрессалии»².

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Пленарные заседания, 1447-е заседание, пункт 103.*

38. Этот вопрос касается существа положения на израильско-арабских границах. Он нашел отражение в недавних прениях об этом положении, которые имели место в июле, августе и снова в октябре и ноябре и которые возобновлены теперь в третий раз в течение последних нескольких месяцев. Несомненно, настало время для того, чтобы Совет занялся действительными проблемами, лежащими в основе конфликта. Он не может урегулировать эти проблемы простым выражением неодобрения израильской акции, игнорируя при этом все факторы, которые создали напряженность и неуверенность, которые вызвали эту акцию и объясняют ее.

39. Во вступительном заявлении, сделанном в прошлую среду (1320-е заседание), моя делегация отметила некоторые из этих факторов, создающих напряженность. К ним относятся непризнание политической независимости и территориальной целостности Израиля, открытые военные приготовления, направленные против Израиля, организация так называемой армии освобождения и партизанских групп и руководство ими. Невозможно что-либо урегулировать, пока продолжает проводиться такая политика, осуществляются такие действия, а положение грозит ухудшиться. Делегация Израиля считает, что именно это обстоятельство является сейчас самым главным препятствием, которое Совету необходимо преодолеть, чтобы взять ситуацию под контроль. Мы смеем утверждать, что Совет должен иметь перед собою полную картину событий и рассматривать ее в целом. Он должен настаивать, среди прочего, на прекращении угроз и подстрекательств и на прекращении террористических налетов через границы, а не сосредоточивать свое внимание только на ответных на эти налеты мерах.

40. Совету следует настаивать прежде всего на строгом выполнении всеми заинтересованными правительствами обязательств по Соглашению о перемирии. В связи с обязательствами, вытекающими из этого Соглашения, делегация Израиля должна зафиксировать свое несогласие с высказанным здесь мнением о том, что иорданское правительство, жалоба которого здесь рассматривается, имеет хорошую репутацию в том, что касается выполнения Соглашения о перемирии и сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. К сожалению, это не так. Я остановлюсь на этом вопросе не только для того, чтобы внести ясность, но и потому, что он является частью общей картины тех трудностей, которые существуют на израильско-иорданской границе.

41. Возьмем статью I Общего соглашения о перемирии между Израилем и Иорданией. Пункт 2 Соглашения исключает даже угрозу агрессивных действий с одной стороны, против населения и вооруженных сил другой стороны. В пункте 3 Соглашения говорится о том, что будет полностью признаваться право каждой стороны на обеспечение безопасности и свободу от страха подвергнуться нападению вооруженных сил

другой стороны. В пункте 4 рассматривается вопрос об установлении перемирия в качестве необходимой ступени к разрешению вооруженного конфликта и восстановлению мира.

42. В жалобе, представленной Совету Безопасности 5 сентября 1957 года (S/3883), представитель Израиля обращал внимание на тот факт, что Иордания постоянно нарушает основные принципы Соглашения о перемирии, изложенные в статье I. На 788-м заседании Совета представитель Израиля более конкретно упоминал о невыполнении «основных принципов ненападения, неприменения угроз и поддержания мира, которые содержатся в статье I Соглашения» (788-е заседание, пункт 17). Не только правительство Иордании, но все арабские правительства, которые подписали Соглашение о перемирии с Израилем в 1949 году, постоянно нарушают эти основные принципы, зафиксированные в статье I, которые являются краеугольными принципами всей структуры перемирия.

43. Эти положения настолько существенны, что, согласно статье XII, стороны, подписавшие Соглашение о перемирии, могут по взаимному согласию пересмотреть в любое время это соглашение, а также то или иное его положение или приостановить его выполнение, за исключением положений, предусмотренных статьями I и III. К статье III я вскоре вернусь. Стороны не могут, даже по взаимному согласию, освободить себя от этих обязательств.

44. Мы слышали в Совете много разговоров о применении механизма перемирия. Бывший Генеральный секретарь г-н Хаммаршельд представил Совету Безопасности в 1955 году доклад, в котором указывал, что механизм перемирия не смог предотвратить нарушений основных обязательств, вытекающих из Соглашения о перемирии. Г-н Хаммаршельд писал в своем докладе Совету Безопасности от 9 мая 1956 года:

«Дальнейшая слабость заключается в том, что не установлены процедуры для рассмотрения конфликтов, предусмотренных общими пунктами Соглашений о перемирии. Так, например, первая статья некоторых Соглашений устанавливает право на безопасность и свободу от страха нападения... Для подобных случаев, которые одна из сторон не хотела бы вносить в Совет Безопасности, не имеется в настоящее время такой возможности в пределах применяемого режима перемирия» (S/3596, пункт 65).

45. В последующем докладе Совету Безопасности от 31 октября 1957 года, который касается жалобы Израиля, исполнявший тогда обязанности Начальника Штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине заявил чистосердечно об этой организации:

«...она мало что может сделать для обеспечения выполнения статьи I. Председатель Сме-

шанной комиссии по перемирию вообще считает, что эта статья, ее интерпретация и применение не входят в компетенцию этой Комиссии» (S/3913, пункт 16).

46. Поэтому перед нами странная аномалия, когда те положения Соглашения о перемирии, которые предназначены для обеспечения права на безопасность, свободы от страха нападения, свободы от угрозы и поддержания постоянного мира, рассматриваются аппаратом по соблюдению перемирия как не входящие в его сферу деятельности и компетенцию.

47. Здесь неоднократно делаются заявления о том, что все арабские правительства, включая правительство Иордании, постоянно оказываются несостоятельными в том, что касается соблюдения основных положений, без которых режим перемирия не имеет смысла.

48. Жалоба Израиля от 1957 года, которая обсуждалась Советом и на которую я сослался, была конкретной жалобой на Иорданию.

49. Что касается статьи III, то Совет хорошо знаком с соответствующей статьей, содержащейся в Общем соглашении о перемирии между Израилем и Сирией³. Обе статьи одинаковы. Пункт 2 этой статьи запрещает совершать какие-либо действия военного или враждебного характера со стороны, помимо прочих военизированных и нерегулярных сил, по отношению к гражданскому населению, находящемуся на территории, управляемой другой стороной. Пункт 3 этой статьи гласит:

«Никакие действия военного или враждебного характера не должны предприниматься с территории, управляемой с одной из сторон, против другой стороны...»

50. Каждый раз, когда террорист или диверсант пересекает израильско-иорданскую границу, происходит автоматическое нарушение статьи III Соглашения о перемирии и ответственность за это лежит на Иордании.

51. Мое правительство никогда не освобождало правительство Иордании от ответственности за эти нарушения, даже если мы не считаем, что оно умышленно организует, подстрекает и поощряет эти налеты. Правительство Иордании должно показать, что оно принимает достаточные и эффективные меры для того, чтобы предотвратить вооруженные вторжения, которые становятся все более частыми и опасными. В то же самое время иорданскому правительству не удалось выполнить свои обязательства по предотвращению таких вторжений, и поэтому нельзя сказать, что оно имеет чистую репутацию в том, что касается статьи III. Это относится также и к статье IV, которая запрещает переход границы гражданским лицам. В действительности имеет место ряд случаев, когда Иордания была осуж-

³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное приложение № 2.*

дена Смешанной комиссией по перемирию за невыполнение ею обязательств, вытекающих из этих статей.

52. Имеется также статья VIII, которую Иордания постоянно нарушает. В этой статье говорится об учреждении Специального комитета для формулирования «приемлемых для обеих сторон планов и выработки мероприятий по предложенным любой из договаривающихся сторон вопросам, включая во всяком случае те, по которым соглашение уже достигнуто». Вопросы, по которым соглашение уже имеется и которые включены в эту статью Соглашения о перемирии, следующие: свободное передвижение по важнейшим дорогам, включая дороги из Вифлеема и Латруна в Иерусалим, восстановление нормальной работы культурно-просветительных и гуманитарных учреждений на горе Скопус и свободный доступ туда, свободный доступ к наиболее священным для еврейской религии Святым местам — таким как Стена плача в старом городе и пользование еврейским кладбищем на Горé Олив. По всем этим вопросам Иордания не выполняет обязательств, налагаемых статьёй VIII, и Специальный комитет давно прекратил свое существование потому, что Иордания отказалась сотрудничать с ним.

53. Исполняющий обязанности Начальника Штаба в своем докладе, представленном в 1957 году, ссылается на резолюцию Совета Безопасности 89 (1950) от 17 ноября 1950 года, в которой Совет выразил надежду, что Специальный комитет, согласно статье VIII, быстро приступит к выполнению своих обязанностей. Спустя семь лет исполняющий обязанности Начальника Штаба доложил, что надежда Совета Безопасности не оправдалась.

54. А что можно сказать о статье XII Соглашения о перемирии? Иордания явно нарушает эту статью и очень жаль, что это так. Согласно этой статье каждая из сторон «имеет право обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой о созыве конференции... в целях пересмотра» положений этого Соглашения и его выполнения. Участие в этой конференции «обязательно для сторон». Правительство Израиля официально просило о созыве такой конференции в 1953 году. В своей резолюции 101 (1953) от 24 ноября 1953 года Совет Безопасности просил Начальника Штаба представить рекомендации относительно выполнения Общего соглашения о перемирии, «принимая во внимание любые соглашения, достигнутые в связи с выдвинутой правительством Израиля просьбой о созыве конференции на основании статьи XII». Никакого соглашения достигнуто не было потому, что конференция не состоялась. Конференция не состоялась потому, что правительство Иордания отказалось участвовать в ней, хотя ее участие было обязательным по Соглашению о перемирии. Такая конференция могла бы быть, и все еще может быть весьма ценным средством для пересмотра и укрепления Соглашения о пе-

ремирии в свете полученного опыта. В действительности это соображение и послужило основанием для включения данного пункта в первоначальное соглашение, делая обязательным участие в конференции, созываемой по требованию любой стороны.

55. Нет сомнения в том, что представитель Иордания постарается внушить мысль о том, что делегация Израиля говорит об этих различных аспектах Соглашения о перемирии и о невыполнении Иорданией обязательств, вытекающих из него, для того, чтобы запутать вопрос, рассматриваемый Советом в данное время. Это не так. Упомянутые положения Соглашения о перемирии являются неотъемлемой частью обсуждаемого Советом вопроса, если рассматривать их в соответствующей связи и перспективе.

56. Я хотел бы зарезервировать право своей делегации снова выступить в прениях, если это окажется необходимым, включая право сделать любые замечания, которые потребуются в связи с докладом Генерального секретаря, когда он поступит в наше распоряжение.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Иордания желает выступить, и я предоставляю ему слово.

58. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я очень внимательно выслушал заявление, которое только что сделал г-н Комэй. Я могу с уверенностью разделить его заявление на две части. Первая часть этого заявления имеет отношение к рассматриваемому вопросу. Вторая его часть относится ко всем аспектам палестинского вопроса. Как я уже сказал, эта вторая часть неуместна в нашем теперешнем обсуждении. Я мог бы, г-н Председатель, прибегнуть к вашему благоразумию и попросить вас прекратить обсуждение г-ном Комэй не относящихся к делу вопросов, но я умышленно дал г-ну Комэй возможность занять столько времени, сколько он хотел, и затронуть любой интересующий его вопрос потому, что все это показывает, насколько он владеет искусством диверсии.

59. Совет рассматривает явный акт агрессии. Совету предстоит решить, и, я надеюсь, что он вынесет такое решение, имеется ли какая-либо связь между этим актом агрессии и любым другим актом, совершенным правительством Иордания. До сих пор от всех выступавших представителей — и, я надеюсь, что тоже самое произойдет и на нашем следующем заседании, — я не слышал ни единого высказывания о причастности правительства Иордания к совершению какого-либо акта, который можно было бы рассматривать в связи с преступлением, совершенным властями, от имени которых выступает г-н Комэй. А если это так, то на рассмотрении Совета находится один-единственный вопрос: вопрос о преступлении, совершенном умышленно, намеренно и хладнокровно без какой-либо провокации со стороны правительства Иордания.

60. Я могу ответить на каждый отдельный вопрос, поднятый г-ном Комэй. Но эти вопросы не новы. Они поднимались в Совете г-ном Комэй в прошлом месяце. Они были подняты г-ном Комэй на прошлой неделе в Специальном политическом комитете. Они были подняты г-ном Комэй вчера на заседании Совета. Однако, несмотря на соблазнительное приглашение г-на Комэй, я не позволю себе вступить в не относящийся к делу диалог, который не имеет отношения к преступлению, составляющему предмет жалобы Иордании, поданной в Совет Безопасности. Я отказываюсь говорить по вопросу, не находящемуся на рассмотрении Совета. Я сказал об этом вчера и снова повторяю это сегодня.

61. Однако, что касается первой части его заявления, имеющей отношение к жалобе, то я действительно намерен сделать ясное заявление, освещающее все факты и разоблачающее все искажения фактов, как в отношении Секретариата, так и в отношении Иордании, а также и те, которые были выдуманы и не отражены в каких-либо протоколах Смешанной комиссии по перемирию или Совета Безопасности. На нашем заседании, которое состоится в понедельник 21 ноября, я, с вашего разрешения, г-н Председатель, буду иметь достаточно времени, чтобы сказать обо всем этом.

62. Однако важно, чтобы Совет обдумал один вопрос. Я слышу неоднократные упоминания о взрыве мины, который привел Израиль к совершению этого преступления, выразившегося в том, что бригада войск перешла границу, снесла деревню, выселила 1000 человек, разрушила 125 домов, частично разрушила мечеть — молитвенный дом и убила невинных граждан. Была совершена военная акция, а г-н Комэй называет ее акцией местного значения, совершенной в целях обороны. Израиль использовал при этом все виды наступательного оружия, а г-н Комэй приходит сюда и называет эту акцию оборонительной.

63. Я хочу сослаться на случай, с которым, как я уверен, вы, г-н Председатель, знакомы. Я имею в виду Корею. Я хотел бы напомнить Совету о том, что там недавно случилось и что имеет отношение к Соединенным Штатам. Соединенные Штаты являются великой державой, постоянным членом Совета Безопасности. Они имеют часть своей армии в составе войск Организации Объединенных Наций в Корее. На днях произошел инцидент — мне неизвестны точные факты, но я действительно знаю, что шесть американских солдат были убиты. Послали ли Соединенные Штаты свою армию, находящуюся на юге, с тем, чтобы она пересекла 38-ю параллель, убивала, уничтожала и разрушала? Послали ли Соединенные Штаты на север свои вертолеты с целью так называемого возмездия, с целью так называемых репрессалий, с целью так называемого ответа на провокацию? Это подходящий для примера случай. Соединенные Штаты не взяли закон в собственные руки. Если происходят

нарушения международных норм, то вопрос о них нужно ставить в Совете Безопасности.

64. Г-н Комэй не может брать закон в свои руки, а затем говорить, что в связи со взрывом мины его страна совершила военную акцию, и что мы в Совете Безопасности должны продолжать обсуждение любых вопросов, связанных с Палестиной, для того, чтобы отвлечь внимание от совершенного преступления. Я уверен, что Совет Безопасности хорошо сознает свою ответственность и вполне отдаст себе отчет в том, какой вопрос он обсуждает.

65. Я также слышал, как г-н Комэй сослался на заявление представителя Соединенных Штатов о том, что «насилие порождает насилие». Эта фраза была высказана в воскресенье в заявлении Соединенных Штатов; она была снова использована в заявлении, сделанном представителем Соединенных Штатов два дня назад на 1320-м заседании Совета. Мы осуждаем насилие, мы не поддерживаем его. Однако, если мы собираемся обсуждать вопрос о насилии, то давайте посмотрим, откуда исходит насилие. Если мы не можем добиться от Совета Безопасности соответствующего решения по поводу этой военной акции на том основании, что так называемое насилие — в котором Иордания не замешана, — порождает насилие и поэтому не может быть ни решения, ни осуждения, ни применения положения главы VII Устава, то это может быть равносильно приглашению продолжать такие действия; это может означать, что возмездие должно порождать возмездие. Если нашим теоретическим положением станет положение о том, что насилие, а никто не доказал, что Иордания причастна к нему, порождает насилие, которое, как мы доказали, применяет Израиль, и если мы не получим соответствующего решения, предусматривающего санкции согласно статье VII, то моим единственным пониманием выражения «насилие порождает насилие» будет такое понимание, что возмездие порождает возмездие. Это было бы весьма печально и прискорбно. Я уверен, что Совет не захочет, чтобы это случилось.

66. Вот те несколько замечаний, которые я хотел сделать. Я резервирую за собой право выступить снова в понедельник, чтобы ответить на другие вопросы.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мой список ораторов исчерпан. Мнение членов Совета сводится к тому, чтобы закрыть данное заседание и предоставить время для дальнейших консультаций относительно соответствующего рассмотрения этого срочного вопроса нашей повестки дня. Мне сообщили, что эти консультации будут продолжаться в течение конца недели. Тем временем Совет получит письменный доклад Генерального секретаря, который, как мне дали понять, будет в нашем распоряжении завтра. Следующее заседание Совета состоится в понедельник, 21 ноября 1966 года, в 11 час.

Заседание закрывается в 16 час. 30 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
